

ровской, Закубанскаго поселенія, 8-го минувшаго Мая, открыта школа для обученія мальчиковъ. — По распоряженію г. Начальника Черноморской береговой Линіи, Члены Апанаиска Временнаго Правленія: Маіоръ Семеновъ и Надворный Совѣтникъ Маскинъ объявили объ открытіи школы поселенцамъ Суворовской станицы, и въ приготовленномъ временномъ помѣщеніи, при общемъ собраніи поселенцевъ и дѣтей ихъ, по совершеніи молебствія, открыто означеннаго числа отдѣленіе, на первый разъ, для двадцати шести мальчиковъ. Обученіе ихъ поручено избранному мѣстному штатному дьячку Василию Мищенкѣ, который охотно согласился учить дѣтей чтенію и письму, и имѣть всегдашній за ними надзоръ.

Тифлисъ. 15-го Іюня, на Авлабарѣ, казненъ смертію пзвѣстный въ Грузіи разбойникъ Рамазанъ, житель селенія Асланбеглы, Казахскаго участка.

Еще въ 1838 году, этотъ Татаринъ былъ преданъ военному суду за многіе грабительства, и находился два года въ Бакѣ, на крѣпостныхъ работахъ. Когда Рамазанъ получилъ свободу, то вновь употребилъ ее во зло, и еще съ большимъ ожесточеніемъ, присоединивъ къ грабительству убійства, былъ пойманъ и присужденъ къ ссылкѣ въ Сибирь; но убѣжалъ. Съ тѣхъ поръ, предводительствуя большою шайкою, онъ сдѣлался ужасомъ мѣста избраннаго имъ поприщемъ гнусныхъ своихъ дѣлъ.

Еще 28 Февраля, на капиѣ поимки Рамазана съ двумя его товарищами, они ограбили пятерыхъ Армянъ, поранивъ ихъ, а въ ночь того же числа, прибыли въ селеніе Бараны, къ дому Армянина Асатурова, и когда послѣдній, на лай собакъ, вышелъ къ нимъ, то требовали отъ него хлѣба.

Асатуръ, узнавъ разбойниковъ, позвалъ ихъ въ домъ, не жалѣя ни водки, ни кушаній, и когда они заснули, то далъ знать объ этомъ сельскому старшинѣ. На разсвѣтѣ, Юзбашъ, собравъ до 20 вооруженныхъ людей, окружилъ домъ, заваливъ двери, набросалъ въ него соломы и зажегъ ее. Разбойники задыхались отъ дыма, но не сдавались. Наконецъ, когда потолокъ сталъ обрушиваться, то они выбросили въ окно свое оружіе и Рамазанъ закричалъ, чтобы въ ихъ не стрѣляли, что они сдадутся, и проломавъ около дверей земляную стѣну, дѣйствительно всѣ трое вышли и были схвачены.

Комиссія военнаго суда опредѣлила: Рамазана, какъ закоренлаго разбойника и убійцу, повѣсить, а двухъ товарищей его, по наказаніи плетями по 50 ударовъ, сослать въ крѣпости на каторжную работу. Господинъ Намѣстникъ Кавказскій утвердилъ приговоръ военнаго суда во всей его силѣ.

Въ Субботу, 15-го Іюня, въ Тифлисѣ, на Авлабарскомъ предмѣстіи, при стеченіи многочисленнаго народа и пріѣзжихъ въ городъ изъ всѣхъ мѣстъ Кавказа, совершена была смертная казнь надъ Рамазаномъ. —

16 Іюня. По случаю явившейся въ окрестностяхъ Тифлиса саранчи, въ Сіонскомъ Соборѣ было отслужено молебствіе.

Изъ Армянскаго-же Собора Ванка, Духовенство

совершило крестный ходъ вокругъ полей Авлабарскихъ, гдѣ служило молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ, при безчисленномъ стеченіи жителей Тифлиса.

Саранча, въ первые два дня своего появленія, уже успѣла опустошить многія поля и частію уничтожить Навтлаугскіе сады. По всѣмъ окружающимъ горамъ за 10 и 15 верстъ отъ города, тучи истребительныхъ насѣкомыхъ кишатъ на лугахъ и пажитяхъ. Въ низкихъ мѣстахъ, ячмень и частію пшеница убранны до прилета саранчи, но на возвышенностяхъ, еще хлѣбъ не дозрѣлъ и долженъ погибнуть. Подобнаго несчастья Тифлисъ не испытывалъ съ 1823 года.

Александрополь. 27-го Мая, въ день Сошествія Св. Духа, открыта въ Александрополѣ ярмарка. Послѣ совершенія Господу Богу благодарственнаго молебствія Православнымъ и Армяно-Григоріанскимъ Духовенствомъ, мѣстные военные и гражданскіе чиновники, обыватели города и уѣзда, со многими иногородними и заграничными жителями, съдовашивши въ Эчміадзинъ на муромозаніе Патріарха Персеа, и духовная процессія, прибыли на мѣсто, назначенное для ярмарки и здѣсь, по провозглашеніи соединеннымъ Духовенствомъ многолѣтняго ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и всему Августѣйшему Дому, освящено и окроплено Св. водою мѣсто ярмарки. Послѣ сей церемоніи, городскимъ Обществомъ были приглашены на обѣдъ всѣ военные и гражданскіе чиновники и духовенство трехъ Исповѣданій: Православнаго, Армяно-Григоріанскаго и Магометанскаго, почетные жители города и уѣзда и заграничные гости. — Торговля на ярмаркѣ производилась съ 27-го Мая по 10 Іюля.

Ленкорань. 5-го Іюля, въ южной части г. Ленкорани, произошелъ въ домѣ вдовы Шарабани отъ неосторожности пожаръ; огонь, при сильномъ вѣтрѣ, охватилъ находившіяся вблизи того дома турлучныя лавки, и столь быстро распространился по направлению къ Сѣверу, что не болѣе, какъ въ часъ, всѣ городскія лавки и ближайшіе дома совершенно сгорѣли. Хотя вытребованною Полиціею командою нижнихъ чиновъ, и были употреблены всѣ средства къ прекращенію пожара, но при столь быстромъ распространеніи огня между строеніями, вообще турлучными, крытыми соломой и расположенными болѣею частію въ одну линію, всѣ усилія остались безплодными. Сгорѣло: городская мечеть, 7 домовъ и 185 лавокъ; нищество же жителей, кромѣ тѣхъ, кои имѣли лавки близъ дома первоначально загорѣвшагося, болѣею частію спасено; о приведеніи въ извѣстность причинъ пожара убійтвомъ, производится мѣстнымъ начальствомъ дознаніе.

21-го минувшаго Мая, на восточномъ берегу Чернаго моря, свирѣпствовала сильная буря. Изъ донесенія Редутъ-Кальской Таможни видно, что буря эта, въ 9 часовъ по полудни, выбросила на берегъ стоявшее на рейдѣ въ Редутъ-Калѣ, въ карантинномъ положеніи, Турецкое судно *Габара-Эмиль-Канатъ*, шкипера Турецко-подданнаго Ахмета Османа; находившіяся на суднѣ матросы, скардіонъ и самъ шкиперъ спасены. Въ тотъ же день, буря выбросила на берегъ у Николаевской

Таможенной Заставы, на границѣ Гурійскаго Уѣзда, и разбила въ мелкія части судно безъ груза *Ибрикь-Башиъ*, шкиперъ котораго, Турецко-подданный Осизъ Ибрагимъ, съ 15-ю матросами, спаслись; вещи же, какія находились на суднѣ, всѣ погибли.

Два мальчика, селенія Итхвисы, Кутаисскаго Уѣзда, одинъ 14, другой 8 лѣтъ, 29 Мая посланы были въ маранъ достать вина для ужина и найдены въ кувшинѣ мертвыми. По произведенію мѣстнымъ Начальствомъ слѣдствію оказывается, что мальчики, какъ должно предполагать, влѣзли въ кувшинъ достать упущенную ими черпаку и задохлись тамъ отъ виннаго-дрождеваго гаса.

Канцелярія Намѣстника Кавказскаго изъявляетъ свою искреннюю благодарность: Е. Превосходительству М. П. Щербинину и Г. П. И. Юсселиану, О. И. Константинову, И. З. Поспикову, И. С. Абессаломову, Переваленкѣ, А. И. Папаригонюло, П. А. Булгакову и А. А. Оболюскому, за пожертвованныя ими разныя книги въ учреждаемую, съ разрѣшенія Князя Намѣстника, при Канцеляріи публичную бібліотеку.

НОВЪЗДКА

въ Деміадзинскій Монастырь.

Дорога въ Эриванъ идетъ по Елисаветпольскому тракту до Краснаго моста на рѣкѣ Храмъ, а замостомъ, поварачиваетъ вправо — въ горы. До Астанъ-Беглинской станицы природа однообразна, уныла и дорога утомительна. Но отъ этого поста до Нишской станицы, прекрасныя виды утесистыхъ скалъ, покрытыхъ лѣсомъ, развлекаютъ путешественника и приготовляютъ его ожиданіе къ встрѣчѣ живописнаго Дилижанскаго ущелья. Дѣйствительно, спустившись въ Дилижанъ, видимъ безконечный рядъ очаровательныхъ картинъ, съ каждымъ шагомъ измѣняющихся и съ каждымъ шагомъ представляющихъ въ великолѣпнѣйшемъ видѣ. Но между Исти-булагомъ и Дилижаномъ, на пространствѣ 30 верстъ, природа, казалось, явила все могущество творчества, въ очертаніи этихъ грозныхъ утесовъ, отвѣсно, какъ исполинскія башни стремящихся къ небу; сосны и ели вѣчаютъ ихъ выси, а за ними, — пелена снѣговыхъ вершинъ; въ подножіи скаламъ раскинуты горы покрытыя лѣсомъ: дубъ, волоскій орѣхъ, ива, сосна и, кажется, самая разнообразнѣйшая растительность юга и сѣвера, пришла сюда спорить могуществомъ и красою. Двухъ, трехъ деревьевъ одного рода не увидишь вмѣстѣ растущихъ, а между ними, шиповникъ, иногда въ три сажени вышиною, полевой жасминъ, дикій виноградъ, плющъ и хмель, раскидывая душистыя свои побѣги, обвиваютъ разно-племенныхъ пришельцевъ и соединяютъ соперниковъ зелеными вѣтвями. Дилижанское ущелье сравниваютъ съ Даріальскимъ.

— Нѣтъ, оставте, развѣ не видите, что онъ не можетъ стоять на ногахъ.

— Не даромъ осушилъ куду, а изъ нее хоть лется по малу, да забирается въ голову много.

— Нѣтъ, братъ, съ нимъ дѣлается что-то непонятное — цѣль мало — а всегда бываетъ пьянъ, и притомъ, сколько разъ я видывалъ, когда дойдетъ до него очередь, то онъ изъ азарпеша такъ ловко выливаетъ за спину (1), что и не примѣтишь, и теперь видѣлъ, да не хотѣлось его осрамить передъ толубашемъ.

— Что было, то было, а дабы онъ не простудился, возмите его и уложите спать!

Приказаніе толубаша тотже-часъ исполнили и отнесли Павла въ маранъ. (2)

— Довольно, перестаньте, господа! закричалъ толубашъ: говоръ, шумъ и зурна умоляютъ, всѣ устали на своихъ мѣстахъ и снова начали пить. Но я уже не въ силахъ былъ ни сидѣть поджавши ноги, ни приносить жертву Бахусу и потому вставъ, пошелъ бродить по винограднымъ аллеямъ. Долго ходилъ я по обширному саду, забывшись въ мечтаніяхъ, и когда возвратился къ застольнымъ своимъ товарищамъ, то солнце склонилось къ западу, а мои сабутыльники, всѣ до единого давно уже склонились къ землѣ — омятые, въ положеніяхъ надутыхъ бурдюковъ. Картина была печальная, храпѣніе и пьяный бредъ, нарушали безмолвіе, не съ кѣмъ было сказать слова, не съ кѣмъ было даже проститься, и я безъ этой церемоніи отправился домой.

Завтра ѣду за Алазанъ, посмотрѣть Кварель и другія мѣста.

(Окончаніе въ слѣдующемъ №).

(1) Есть обыкновеніе, что кто не въ силахъ выпить всего, тотъ выливаетъ остальное черезъ себя.

(2) Погребъ, гдѣ хранится вина въ большихъ кувшинахъ, зарытыхъ въ землю.

забыли, а онъ нашъ старшій *дардимандъ* (1); bravo, bravo! поздравить его съ должностію!.. и всѣ вставъ, поцѣловались съ Георгіемъ, выпили за его здоровье и усѣлись по прежнему.

Упомощникомъ толубаша вызвался Симона и, поднявшись съ мѣста, закричалъ: — толубашъ приказываетъ всѣмъ растегнуть гулспири (2) и раскрыть грудь. Всѣ исполнили его приказаніе.

Долго туры рога переходили изъ рукъ въ руки, наконецъ, соекучась пить изъ нихъ, пирующие упростили толубаша замѣнить ихъ мелкою посудой и по его приказанію подали *азарпешъ* и *кузу*. (3)

— То ли дѣло пить изъ куды, сказалъ Павелъ, такъ и куркуракаетъ, не хотя станешь потягивать, и подывая къверху хваленый имъ сосудъ, закричалъ: Алла—верды. (4)

— Яхши—юль, (5) отвѣчалъ Симонъ, и оба вмѣстѣ осушили — одинъ куду, другой азарпешу.

— Да что же мы лишь одни принуждаемъ другъ друга, эй вы, народъ! вскрикнулъ Павелъ. — Соломонъ, что такъ задумался? только и знаетъ что набѣдетъ травы, да и сидитъ; и теперь у него ротъ полонъ травы какъ у Карабагскаго...

— Полно, братъ, обижать его, онъ добрый малый и за твою дурную шутку, ничего тебѣ не отвѣтитъ!

— Я ничего не сказалъ обиднаго, а только сравнилъ его съ Карабагскими жителями, которые, какъ вы сами знаете, болѣе охотники до травы.

Эй, Павелъ, закричалъ толубашъ, ужъ не хочешь ли завести ссору? если еще занкнешя, такъ вею тотчасъ встать и будешь разливать вино, какъ бичо.

— Онъ вовсе не обижаетъ Соломона, сказалъ Юсеба,

(1) Дардимандъ—дикий малый, гуляка, кутила.

(2) Гулспири—кошой воротничекъ, какъ у русской рубашки.

(3) Азарпешъ — небольшой серебряный ковчегъ, на подобіе разливательной ложки; а куза, — деревянный шаръ, величиною съ большое яблоко, внутри пустой и съ тонкимъ горлышкомъ.

(4) Богъ — дать.

(5) Счастливый путь, — на здоровіе.

до сихъ поръ молчаливъ, —напротивъ, хвалитъ его, сравнивая съ Карабагцами, которые ѣдятъ траву, во первыхъ потому, что зелень полезна для груди, а во вторыхъ, чтобы имѣть хорошій голосъ, какъ э...

— Стало быть онъ хорошо поетъ? прервалъ толубашъ.

— Какъ-же, стоитъ лишь приказать.

— Нут-ка, спой, хоть изъ любви ко мнѣ.

— Съ удовольствіемъ, сказалъ Соломонъ и затянулъ свою любимую пѣсню:

» Звѣзши гери аръ рчеба,

» Сули гвамши аръ рчеба,

» Сиквдилса вина чивисъ,

» Сакварели схвасъ рчеба!

» Не вѣчно вѣтрило скользитъ по вольнамъ,

» Не вѣчно и въ тѣлѣ душа обитаетъ...

» Но смерть не страшна молодца никогда,

» Измѣна подруги его устрашаетъ!

— Bravo, bravo! давно бы такъ, закричали пирующие, будто бы мы и не умѣемъ веселиться...

— Подать зурну и дані! повелѣлъ толубашъ, и черезъ минуту, зурна уже зурнила и барабанъ барабанилъ.

— Кому же плясать?

— Юсеба мастеръ, нут-ка!..

При этомъ вызовѣ Юсеба ловко всталъ, какъ бы гордась какимъ нибудь великимъ искусствомъ и, обошедъ кругъ, началъ плясать.

— Славно, славно! молодежь—таши, таши! (1)

— Смотри, пожалуй-ста, сказалъ Симонъ съ удивленіемъ, сколько фигуръ и всѣ на цыпочкахъ, такъ не стумѣлъ бы и самъ Подзеникъ! (2)

Послѣ Юсебы, всѣ танцевали по очереди.

— А ты что раздѣся, какъ бурдюкъ? сказалъ Георгій Павлу.

— Привестъ его!

(1) Въ ладоши: танцую Лезинку, обыкновенно бьютъ въ ладоши въ тактъ.

(2) Кахегинскій Князь — считается первымъ танцоромъ Лезинки.

Правда, много между ними общаго: здѣсь, какъ и тамъ, горы и скалы сошлись отвѣсными стѣнами; здѣсь, какъ и тамъ, Терекъ и Дилижанъ отняли у нихъ силою узкую себѣ стезю, и человекъ порохомъ вырвалъ опасный путь; по Даріальское ущелье болѣе грозно, мрачно и пустынно; невольно сердце путника сжимается страхомъ и благоговѣніемъ, когда онъ проходитъ подъ навѣсными массами гранита, когда бѣшенный Терекъ, клокотомъ и ревомъ, кажется, напоминаетъ: бойся смертныя каменныхъ глыбъ, непрерывно низвергающихся на мою грудь;— онъ давитъ, душитъ меня, но я лишь, вѣчный сынъ всемогущей стихіи, могу съ презрѣніемъ поирать его преграды. Напротивъ того, Дилижанское ущелье, обширный, безконечный садъ, веселящій душу, и глубокая тѣнь его густыхъ лѣсовъ, вызываетъ мечты и сладостныя чувства. Дилижанъ, быстрый, но не бѣшенный какъ Терекъ, пѣнится въ глубокомъ каменномъ ложѣ, и путникъ, весело, отрадно проходить подъ зеленою аркою деревьевъ, защищающихъ его и потокъ, отъ знойныхъ лучей солнца. А дорога, подобная нѣтъ въ Закавказскомъ краѣ: широка, гладка, шоссе, и притомъ, люди ходятъ и счищаютъ малѣйшіе камушки, а между тѣмъ, правду сказать, есть на ней обвалы, которые не почищаются въ продолженіи трехъ лѣтъ.

При большомъ разгонѣ по этому тракту, проѣзжающій вполне можетъ насладиться очаровательностью Дилижанскаго ущелья, потому, что на каждой станціи, навѣрно, по 10 и по 15 часовъ придется ждать ему лошадей. Здѣсь, эти животныя имѣютъ способность восхищаться прекрасною природою, и потому не сѣдять обратно на тяжкую гонку, и притомъ, очень сознательно къ радужному гостепримству духановъ. Но бѣда вамъ, если вы даже и расположены къ созерцанію дивныхъ видовъ природы, — когда не запаслись особымъ лицомъ съ жареною природою, — голодъ на всемъ пути, измѣнитъ бѣлое, розовое, радужное—въ черное, и тогда, прости волшебное ущелье — оно покажется адомъ! Однакожъ, вскорѣ, этому горю востоятъ: между Исти-булагомъ и Дилижаномъ, при вновь учрежденной станціи, двое изъ чиновниковъ оставившихъ службу, очарованнымъ мѣстополюженіемъ и соблазнами къ роду путешественниковъ—возвѣрили построить постоянный дворъ съ тракторомъ. Уже нѣсколько срубовъ готовы, огородъ и челядьки разведены.

Впрочемъ, вездѣ станціонныя дома прекрасны, дорога оживлена множествомъ кочевьевъ расположившихся на возвышеніяхъ, съ ихъ обширными стадами, нѣсколькими красивыми домиками вѣдомства Путьей Сообщенія, а за Дилижаномъ, всякого порадуетъ видъ русской деревни — *Головинской*, заселенной Малаканами. Кромѣ того, по всему пути тянутся огромныя транспорты хлѣба и соли и доказываютъ, какое благодѣаніе приносятъ для края — устройство подобной дороги.

Жители рассказываютъ, что окрестныя боковыя ущелья еще прекраснѣе Дилижанскаго и, на многихъ горахъ сохранились опустѣвшіе и оставленные Христіанскіе храмы прекрасной архитектуры, не уступающіе ни огромности, ни изяществомъ Тифлисскому Сіонскому Собору.

Отъ Дилижанской до Чубуклинской станціи дорога постоянно возвышается и воздухъ чувствительно становится холоднѣе. Подъѣзжая къ Чубукамъ, съ горы открывается удивительное зрѣлище — обширное Гокчинское озеро.

Въ длину оно около 80, а въ самомъ широкомъ мѣстѣ до 40 верстъ. Воды его чисты и прозрачны, берега не заросли камышемъ и будто огромное зеркало въ каменныхъ рамахъ, отражаетъ безоблачное небо и дѣсныя горы, сѣнью со стороны Карабага. Но и тутъ, если вы не запаслись шубою, то эта величественная картина не произведетъ на васъ пріятнаго впечатлѣнія, а напротивъ, ропотъ, зачѣмъ дорога проложена по такимъ ужаснымъ и холоднымъ мѣстамъ. Путешествуя по Закавказью, хотя бы то было и въ Іюль мѣсяцъ, не худо всегда имѣть при себѣ шубу; потому что переходы отъ теплой къ холодной температурѣ такъ рѣзки, своеобразно возвышенности мѣста и близости сѣнью горъ, что весьма легко сильною простудою поплатиться за пренебреженіе этого правила.

Гокчинское озеро представляетъ удивительное явленіе природы, — принимая въ себя множество горныхъ потоковъ и небольшихъ рѣчекъ, не имѣетъ наружнаго истока, но какъ полагаютъ, имѣетъ подземное сообщеніе съ Каспійскимъ моремъ. По вычисленіямъ, произведеннымъ Профессоромъ Абигомъ, Гокчинское озеро стоитъ надъ Эриванью на 2532 п. ф.; а надъ Тифлисомъ на 4190 п. ф.

О возвышенности береговъ озера можно судить и по произрастанію хлѣба. Около Эривани хлѣбъ уже убранный, около Тифлиса тоже, а возлѣ Гокчи, онъ только-что всходитъ.

Отъ Гокчи до Ахтинской станціи дорога спускается въ той же мѣрѣ, какъ она подымается до Чубуковъ. И чѣмъ ближе къ Эривани, тѣмъ рас-

тительность становится тоще, унылѣе, а возлѣ Эйларской станціи—чисто пустыня, не видно ни пахитей, ни садовъ, ни жилищъ. Только селеніе Кангаръ порадуетъ взоръ обширными и роскошными садами; за то далѣе, тамъ, гдѣ священный Араратъ раскинулъ подъ небо свой серебристый шатеръ, какъ будто подъ его благодѣтельною сѣнью, разкинулись по стени безчисленныя зеленыя пятна деревень утонувшихъ въ садахъ. Приблизясь къ оконечности горы, по которой проложена дорога, вдругъ, вверху представится Эривань, съ крѣпостью, изразцовыми минаретами, куполами и необозримыми садами. Эривань — будто сдѣлана изъ пыли; земля, изъ которой возведены всѣ строения и стѣны, не исключая даже крѣпостныхъ, цвѣтомъ—сѣробѣловатая и даетъ городу особый характеръ, довольно печальный; и если бы не было множества деревьевъ, цвѣтъ чудной величавы и красоты, то первое впечатлѣніе, соответствовало бы тому невыгодному мнѣнію, какое мы вообще составили себѣ о тамошнемъ климатѣ. Но въ отношеніи послѣдняго, по крайней мѣрѣ на этотъ разъ, хотя то было и 8 Іюня, нельзя сказать ничего дурнаго; а чудные абрикосы, которыми подчивала насъ Эривань, могутъ даже примирить съ унылымъ ея видомъ, потому, что разъ попробовавъ ихъ, судя по себѣ, не станешь смотреть на земляныя стѣны и дома, а на деревья, дающія такой сладостный плодъ. Вишни тоже безплодны.

О городѣ въ другой разъ, — солнце на закатѣ, улицы покрыты идущими и бѣзущими верхами и въ экипажахъ—все спѣшитъ въ Эчмиадзинъ. Дорога туда—природное шоссе, и едва ли въ мѣрѣ найдется искусственное, лучше этого. До Эчмиадзина 17 верстъ.

Вотъ наконецъ оазисъ въ пустынѣ — темная зелень садовъ принявшая подъ тѣнь свою бѣдную деревушку Вагаршанатъ — остатокъ древней и славной столицы Арменіи! Одинокъ только Араратъ неизмѣненъ отъ сотворенія міра и еще этотъ Божій храмъ, первопрестольный Эчмиадзинъ, не смотря на грабежи варваровъ, на огонь и мечъ безбожниковъ, столько разъ разрушаемый до основанія, снова красуется въ первосозданномъ величіи и благолѣпнѣ!

Звонятъ колокола, тысячи народа толпятся вокругъ ограды монастырской, сѣдять войти въ обитель. Тамъ, отъ церковныхъ вратъ, до вѣшнихъ дверей Патриаршей Палаты, съ лѣвой и съ правой сторонъ дороги, стоятъ сонмъ священнослужителей, въ богатыхъ, свѣтлыхъ ризахъ, съ крестами. Хоръ пѣвчихъ, прислужники съ хоругвями, крестами и факелами занимаютъ середину. У дверей палаты богатый балахонъ поддерживаемый четырьмя дяконами, а передъ нимъ, золотая занавѣсъ несомая двумя дячками; четыре дякона съ серебряными кадильницами ожидали появленія Католикоса. Процессію окружалъ баталіонъ солдатъ подъ ружьемъ, тысячи народа толпились за этой оградой, деревья монастырскаго двора и всѣ крыши окружающихъ зданій были усеяны народомъ.

Вдругъ, заиграла музыка, клиръ пѣвчихъ огласилъ воздухъ, отъ кадильницъ заструился омыямъ, лучи заходящаго солнца, казалось, медлили угаснуть не освѣтя еще разъ чела Архипастыря и вотъ явился онъ, облаченный въ саккосъ, взявъ крестъ и посохъ, и процессія двинулась къ храму, при колокольномъ звонѣ и торжественномъ гимнѣ: «*Божье чудославный и присно пекуційся...*» На церковной панерти, предъ болѣею колокольною остановилась процессія и составила обширный кругъ священнослужителей: 14 Архипископовъ и Епископовъ, 50 Архимандритовъ и Монаховъ, 65 Протопоповъ и Попоновъ и 50 Дяконовъ.

Католикосъ прочиталъ псаломъ: «*Къ тебѣ, Боже сущій на небесахъ, поднялъ очи мои*» (1), и отслужилъ вечерню и заутреню.

Стеченіе народа было необыкновенное. Если принять въ соображеніе дальность мѣста, удивленное его положеніе и что въ продолженіи года, не болѣе бываешь Богомольцевъ какъ до 150 человекъ, то собравшееся теперь число до 8000 человекъ—дѣйствительно огромно. Однихъ Турецкихъ и Персидскихъ поданныхъ было болѣе 400 человекъ, и 200 изъ разныхъ городовъ Россіи; остальные же, изъ Закавказья. По случаю торжества муромазанія Патриарха, прибылъ въ Эчмиадзинъ г. Управляющій Грузинъ-Имеретинскою Губерніею, Адъютантъ отъ г. Главнокомандующаго, многіе чиновники и почетнѣйшіе граждане города Тифлиса, съ депутатами, городскимъ Главою, цеховыми знаменами и тифлисскими зурнами и барабанами.

На утро 9 Іюня, въ 8 часовъ, раздался благовѣстъ колоколовъ называемыхъ трюичными, и сонмъ духовенства встрѣтилъ и проводилъ въ Соборъ Католикоса, съ процессіею бывшаго наканунѣ. Вся масса народа устремила къ храму, но по не об-

ширности его, Начальство распорядилось впускать только по билетамъ, розданнымъ преимущественно прибывшимъ изъ отдаленныхъ мѣстъ. Всѣ окна храма были открыты и, по четыремъ его угламъ поставлены огромныя котлы наиснежные дымомъ.

Католикосъ, по вступленіи въ храмъ Эчмиадзинскій, исповѣдался; потомъ, поддерживаемый двумя Архимандритами, приблизился къ алтарю во имя Свѣтыя Богородицы, предъ которымъ поставленъ былъ нагой, окруженный четырьмя огромными подсвѣчниками, а на немъ: присяжный листъ, Евангеліе и Крестъ. Здѣсь Архипастырь произнесъ установленную присягу. По исполненіи сего обряда, удалился въ ризницу и облачился въ Первосвященническія ризы. Изъ ризницы, шествіе къ алтарю Свѣтыя Богородицы, — открывали два дякона поддерживавшіе золото-тканную занавѣсъ, потомъ четыре дякона съ кадильницами, по сторонамъ свѣчосцы, а за Католикосомъ Архимандритъ съ посохомъ Первосвященника. Архипастырь, остановясь противъ алтаря, совершилъ умовеніе и тогда окружили его 12 Архипископовъ и Епископовъ въ великолѣпномъ облаченіи, съ причетомъ всего духовенства. Архипископы ввели Католикоса въ алтарь, гдѣ онъ читалъ молитву: *Яко Твоя сила и слава во вѣки вѣковъ, аминь*, предшествующая въ Армяно-Григоріанской Литургіи Херувимской пѣснью.

Между тѣмъ, на возвышеніи, предъ алтаремъ, разостлали коверъ съ изображеніемъ бѣлаго одноглаваго орла (1); Архипастырь, ступивъ на него, снявъ свою тиару, обратился лицомъ къ народу и въ смиреніи преклонивъ колѣна, простеръ свои руки къ небу, дабы общими молитвами къ Пресвятому Духу, сподобиться пріять вмѣстѣ съ муромазаніемъ и обиліе Его благодати. Тогда Архипископы въ продолженіи получаса стали читать надъ колѣно-преклоненнымъ установленныя молитвы и наконецъ, церемоніи-мейстеръ сего торжества, Архипископъ Каранетъ, съ одиннадцатью Архипископами и Епископами, возложивъ руки на главу Католикоса, единогласно читалъ съ ними молитву: *Мы полагаемъ руки наши на сего, вы же остъ молитесь* (2). При чтеніи Евангелія, Католикосъ возсталъ, и потомъ продолжалъ служить Литургію.

Когда же дошелъ до обряда Лобзанія (3), то снова обратился лицомъ къ народу и снова палъ на колѣна. Ширванскій Епархіальный Начальникъ, Архипископъ Матеей, въ сопровожденіи дяконовъ съ кадильницами, свѣчами и хоругвями, отираясь къ Престолу Свѣтыя Такова, взявъ серебрянаго голубя, заключавшаго въ себѣ Святой Муръ и съ пѣніемъ гимновъ, брадацемъ дисковъ, перенесъ къ алтарю Свѣтыя Богородицы, и передалъ драгоцѣнный, покрытый тканью сосудъ, — церемоніи-мейстеру. Архипископъ Каранетъ подымялъ голубя надъ главою помазываемаго и сонмъ духовенства возгласилъ гимнъ: *посланный голубя* (4). Архипископы и Епископы приступили къ совершенію таинства муромазанія: при чтеніи молитвы: *да будетъ благословенъ, да будетъ помазанъ и да будетъ освещенъ*, (5) возложи на главу Патриарха Святой Муръ и всѣ Архипастыри помазали его большими перстами правыхъ рукъ.

Клиръ пѣвчихъ и причетъ духовенства возглашалъ гимны;—серебряныя диски, высоко блистая надъ сонмомъ священно-дѣствующихъ, торжественно гремѣли; тысячи предстоявшаго народа, затаяли дыханіе въ созерцаніи умилительной картины, когда маститый старецъ, глава Церкви и Первосвященникъ всего Армянскаго народа, колѣно-преклоненный, съ руками сложенными крестомъ на груди, склоня голову, принималъ возліаніе священнаго елея;—уста шептали молитвы, слезы умиленія перлами катились по лицу Богомъ избраннаго и лучъ солнца, въ эту минуту пробившійся сквозь верхнее окно, какъ знаменіе Господней благодати, радостно игралъ на челѣ священнаго. Нѣтъ, слово не выразитъ величія и высокой торжественности этой картины! Только кисть, изобразившая Святаго Иеронима, могла бы достойно передать зрѣлище торжества Богомъ избраннаго передъ его наставой, и въ смиреніи, во прахѣ стоявшаго передъ Его Святымъ Престоломъ!

Архипископы, окончивъ обрядъ муромазанія, покрыли главу Патриарха прозрачнымъ покровомъ (6), вѣчая его какъ невесту Церкви, и по очереди подходили лобызать главу помазанника. Архипастырь пребывалъ колѣно-преклоненнымъ

(1) Древній гербъ Армянскихъ Царей. Подобный коверъ подстилали подъ ноги Патриарху, вскакивая при выходѣ его изъ алтаря для совершенія изъ службы.

(2) Молитва сія находится въ правилахъ рукоположенія и читается при помазаніи всѣхъ вообще священно-дѣствующихъ.

(3) Сей Церковный обрядъ совершается въ Армянской Церкви при служеніи каждой Литургіи и тогда должны всѣ присутствующіе обнимать и цѣловать другъ друга.

(4) Псаломъ сей поется при празднованіи днѣ Свѣтыя Троицы.

(5) Молитва эта установлена для рукоположенія.

(6) По Аристакесу Машвердекому видно, что Гайканскіе Патриархи всегда носили такое покрывало, когда являлись предъ своею наставою, и это былъ одинъ изъ символовъ ихъ сана.

болѣе получаса; наконецъ его посадили на Патриаршій тронъ, предъ алтаремъ, лицомъ къ народу.

Епископъ Іоанесъ Шахатуровъ прочиталъ на Армянскомъ языкѣ поздравительную рѣчь. Архимандритъ Караетъ Шахазаровъ — на Русскомъ. Вотъ нѣкоторыя мѣста изъ послѣдней рѣчи:

«Святѣйшій Патриархъ! Наконецъ исполнилось ожиданіе древней Арменіи, и Вы днесъ приняли таинство миропомазанія отъ Св. Духа на Первопрестольную, Просвѣтительную Армянскую Каедру! Мы же, удостоились узрѣть Высокостепеннаго своего Патриарха помазаннымъ и обвѣнчаннымъ!

«Патриархъ Святѣйшій, защита святости Вѣры, Патриархъ мудрѣйшій и истинный хранитель Церкви! Имя сіе есть для Арменіи—излѣившій муръ, съ которымъ и надежды наши. Вы радуете Церковь, Вы одушевляете пастырей ея, Вы утѣшаете сердца вѣрующихъ и Вы расширяете путь добрыхъ дѣлъ!

«Святѣйшій Патриархъ! эта митра, что на главѣ Вашей, — наша слава, но Вамъ — подвигъ. Этотъ жезлъ, что въ рукахъ Вашихъ — намъ покой, но Вамъ бдѣніе. Сей амооръ, что на плечахъ Вашихъ — намъ огражденіе, но Вамъ — вооруженіе. Вся сія Патриаршая утварь намъ утѣшеніе, но Вамъ бремя!

«О, да иссохнутъ десницы наши, ежели не всегда будутъ подлѣты къ Небесамъ съ жаромъ молений нашихъ о Вашемъ долголетствіи! О, прилепни языкъ нашъ къ гортани, ежели на что нибудь другое будетъ обращенъ, а не на подобныя моленія и, на алтарь Господнемъ, которому самъ служитель, присно буду возжигать «ниміамъ» молений моихъ о Первосвященникѣ нашемъ! . . .

«Наконецъ, возвысимъ гласъ теплыхъ молитвъ нашихъ къ престолу Предвѣчнаго Бога и молимъ со слезами: Царь Небесный, утверди Монаршій тронъ Благовѣрѣйшаго и Всемилоствѣйшаго Императора Россійскаго и Царя Арменіи НИКОЛАЯ 1-го — Спасителя Отечества нашего, вѣрѣйшаго раба Твоего! Поддай намъ долголетственное, православное Царствование Его надъ нами, укрѣпи Его непоколебимо противъ всѣхъ враговъ нашихъ и храни Его съ Августѣйшимъ семействомъ въ здравіи и благоденствіи!» . . .

Послѣ произнесенія рѣчей, Патриархъ продолжалъ Литургію. По окончаніи службы, съ покрываломъ на главѣ, въ митрѣ, съ крестомъ и посохомъ, при пѣніи и куреніи «ниміама», подъ балдахномъ вышелъ изъ храма, въ сопровожденіи всего духовенства. При звонѣ всѣхъ колоколовъ и звукахъ военной музыки, остановившись предъ вѣшними дверями своей Палаты, Его Высокоочтенство благословилъ Царствующій Императорскій Домъ, народъ, Церковь Армянскую и всѣхъ присутствующихъ. Удалившись въ свои покои, разоблачился и, несмотря на продолжительную церемонію длившуюся съ 8-го по 12 часъ, вышелъ въ Патриаршую тронную залу, гдѣ принималъ поздравленія отъ всѣхъ особъ и дамъ присутствовавшихъ при торжественномъ обрядѣ миропомазанія Его Высокоочтенства. При этомъ, Архимандритъ Караетъ Шахазаровъ читалъ рѣчи на Армянскомъ языкѣ сочиненія Тиравскаго Архимандрита, изъ Кесаріи, Доктора Мартируса Долгова, Исаака Саарунова; а Григорій Шахазаровъ, ученикъ Эриванскаго Уѣзднаго Училища, читалъ рѣчь на Русскомъ языкѣ собственнаго сочиненія.

По кратко-временномъ отдыхѣ, всѣ посетители и духовенство, въ числѣ 250 особъ, собрались въ залахъ Патриаршихъ къ обѣденному столу, а въ общей трапезѣ, — 1250 человекъ всѣхъ сословій и 450 нижнихъ воинскихъ чиновъ. Пиръ былъ роскошный, украшенный присутствіемъ виновника торжества и оживленъ его радушіемъ и привѣтливостію, — мы, какъ дѣти, шривали у добраго, любимаго отца! Святѣйшій Патриархъ провозгласилъ

тостъ за здравіе Государя Императора и всей Августѣйшей фамилии, и залпъ ружей и крпкъ Ура! тысячей народа, отвѣтили этому тосту и далеко, до вершинъ священнаго Арарата, понеслись громогласныя клики ликующихъ. Г. Управляющій Грузинско-Имеретинскою Губерніею предложилъ второй тостъ за здравіе Святѣйшаго Патриарха и всѣ, единогласно, отъ искренней души пожелали долгихъ дней масти тому, украшенному добродѣтелями Первосвященнику. Третій тостъ былъ возгласенъ за здравіе Намѣстника Кавказскаго, и тѣ же чувства одушевили клики присутствующихъ.

Остальное время, далеко за полночь, было посвящено радужной бесѣдѣ, а народъ, при огняхъ иллюминаціи, звукахъ военной и національной музыки, веселился, плясалъ и пировалъ.

(Окончаніе въ слѣдующемъ №)

УГЛЕКИСЛЫЙ ГАСЪ въ Рачинскомъ уѣздѣ.

Какъ много замѣчательныхъ явленій промелькнетъ въ проѣздѣ по Закавказью, и какъ становится грустно любознательному путешественнику, если онъ скачетъ по казенной надобности, по маршруту, въ собесѣдничествѣ ямщика, те и дѣло погоняющаго лихую свою тройку, — и очаровательныя виды, памятники древности, и чудныя явленія природы мелькаютъ предъ взоромъ, будто легкіе сны. И какъ на-бѣду, случилось, что люди, странствующие по службѣ, безъ ученой дѣли, нападали на предметы достойныя особеннаго изслѣдованія; а профессора, умирали отъ скуки, не встрѣчая нищидля своей пылливой учености; и какъ часто впадали въ ошибки, подобныя той, что пролиту въ дорогѣ ругты, принимали за ея рудникъ!

Но обратимъ вниманіе читателей на явленіе достойное примѣчанія. Если хотите вдохнуть въ себя углекислый газъ изъ усть самой природы, то поѣзжайте въ Имеретію. Тамъ, въ Рачинскомъ уѣздѣ, на разстояніи 10 верстъ, отъ селенія Уцера до Глозы, есть мѣста, (*) гдѣ углекислый газъ въ изобиліи вылетаетъ изъ земли, какъ избытокъ ея силъ и богатства. Близъ селенія Уцера, на покатои глинистой горы, жители тѣхъ мѣстъ выкапываютъ ямки, глубиною въ четверть аршина, вставляютъ въ нихъ трубки, которыя обкладываютъ травой или тряпками, и съ жадностью, запоемъ, глотаютъ стремящейся изъ земли гасъ. Вотъ совершенно новый способъ опьяненія, для тѣхъ, кому надоѣли вина, и куреніе опиума . . . Жители селенія Уцера и пришельцы за вѣсколькомиль изъ окрестныхъ деревень, стекаются къ этому волшебному мѣсту лечиться гасомъ, какъ дѣти природы, по внушенію одного инстинкта. Замѣчательно, что преимущественно женщины, страстныя охотницы потягивать изъ трубочекъ этотъ нектаръ, а мужчины, предпочитающіе болѣе существенное, вѣроятно, даютъ преимущество гасу заключенному въ стеклянномъ сосудѣ, или въ кувшинѣ, въ соединеніи съ чѣмъ нибудь поматеріальнѣе.

Вдыханіе углекислаго гаса, дѣйствуя на нервы, производитъ очарованіе, разливая въ цѣломъ организмѣ райскую прохладу; но, неумѣренное употребленіе цѣльнаго гаса, какъ и всего вообще, — имѣетъ убійственное вліяніе на дыхательныя сосуды, и тогда дѣйствіе его можно уподобить угару.

Медики приписываютъ этому пріятному образу леченія силу изцѣлять у мужчинъ: грудную боль, нерегулярность пищеваренія, а у женщинъ — истерическія припадки. Но, какъ жаль, что до сихъ поръ не сообщено подробныхъ изслѣдованій этого

(*) Тамъ же находится много углекислыхъ минеральныхъ водъ; но объ нихъ поговоримъ въ другое время. П. С.

замѣчательнаго явленія природы въ селеніи Уцерахъ; не опредѣлены химическія содержанія гаса; не заведено журнала опытовъ надъ больнымъ чело-вѣчествомъ, пользующимся въ Уцерахъ самороднымъ лекарствомъ. Еще много, много полезнаго, пріятнаго, любопытнаго остается на Кавказѣ, до чего не коснулся магическій жезлъ науки, не достигъ еще благотворный лучъ Берцелиуса лампы. . . . Что же препятствуетъ этому? Не пугаетъ ли колоссальная природа Кавказа, или хищныя его обитатели? . . . Вѣрнѣе, — недостатокъ опытныхъ и любознательныхъ испытателей.

Егоръ Вилемсъ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ТУРЦІЯ.

Константинополь, 5-го Іюня (24-го Мая ст. ст.). О путешествіи Е. Вел-ва Султана Абдул-Меджида по Румиліи продолжаютъ получать самыя благопріятныя извѣстія. Во время пребыванія своего въ Адрианополь, Султанъ посѣтилъ главныя мечети, казармы, военный госпиталь, мостъ на Марицѣ, и пр., и оказалъ особенныя милости этому городу, повелѣвъ уничтожить внутреннюю таможену, сдѣлать судоходною рѣку Марицу и углубить, на счетъ казны, Эносскій портъ, служащій главнымъ рынкомъ для сбыта продуктовъ Румиліи. Въ Адрианополь, равно какъ и въ другихъ мѣстахъ, чрезъ которыя Султанъ проѣзжалъ, большому числу дѣтей привита была, по повелѣнію Е. В-ва, коровья оспа, и чтобы отклонить предубѣжденіе мусульманъ къ этой спасительной операціи, нарочно составлена была въ Константинополь Шейкъ-юль-исламомъ благопріятствующая оснопрививанію *фетва*, которая и была отпращена въ Адрианополь, во время пребыванія тамъ Е. Вел-ва. Адрианопольскій губернаторъ, *Таширъ-паша*, получилъ отъ Султана прекрасную саблю, украшенную брилліантами; многіе другіе чиновники и почетныя лица получили также различныя награды. Е. В. выѣхалъ изъ Адрианополя 19-го Мая, и въ Казанскій мѣсяцъ имѣлъ свиданіе съ прибывшимъ къ нему на встрѣчу *Сербскимъ* княземъ, *Александромъ Георгиевичемъ*; Султанъ предполагалъ прибыть въ Русскую 29-го Мая; тамъ ожидаютъ Е. Вел-ва *Валахскій* и *Молдавскій* Господари и сановники, которые посланы Ихъ Величествами Императорами Всероссійскимъ и Австрійскимъ, для принесенія ему поздравленій съ прибытіемъ его на границу его владѣній.

— Военный губернаторъ города Варны, *Искендеръ-паша*, уволенъ отъ должности, и замѣщенъ главнымъ директоромъ султанскихъ конюшенъ, *Османомъ-агою*, пожалованнымъ въ званіе мушира. О. В.

Новый признакъ для различенія смерти действительной отъ мнимой. По наблюденіямъ Ripault (въ Дижонѣ), знакъ этотъ состоитъ въ томъ, чтобы прижать пальцемъ довольно сильно, нижее вѣко, и приподнимая его, придавить весь глазной шаръ, который поддерживается въ то же время пальцемъ другой руки, такимъ образомъ, чтобы онъ служилъ ему опорой сверху. Славивая такимъ образомъ глазу, мы производимъ тотчасъ перемену въ дискѣ зрачка, и перемена эта измѣняется не размѣры (dimension) зрачковаго отверстія, какъ это бываетъ у живыхъ людей, но только форму этого отверстия. Въместо того, чтобы имѣть видъ кругообразный, отверстіе зрачковое становится тогда эллиптическимъ поперегъ или косвенно, или болѣе или менѣе неправильно кругообразнымъ, соотвѣственно тому, какимъ придавливается глазъ пальцемъ наблюдателя.

ПРІѢХАВШЕ и ВЫѢХАВШЕ.

Пріѣхавшіе въ Тифлисъ.

6 Іюня: Изъ уроч. Царскихъ-Колодець, Полковн. *Волоцкий*. Изъ Дагестана, Полковн. *Фарстенъ*. Изъ г. Кутаиса, Шт.-Кап. *Термскій*. Изъ г. Оренбурга, Шт.-Кап. *Литвицъ*. 7 Іюня: Изъ г. Душета, Подполк. *Сизуновъ*. 8 Іюня: Изъ г. Гори, Ген.-Маіоръ *Врангель*. Изъ г. Харькова, Отстав. Поруч. *Фонъ-Каленъ*. Изъ г. Шемахи, Губ. Сек. *Курсовскій*. 9 Іюня: Изъ г. Эривани, Шт. Лекарь *Грабовскій* и Кол. Рег. *Туковъ*. Изъ г. Ставрополя, Лекарь *Билоцкий*. Изъ м. Озургетъ, Поруч. *Мелешко*. 10 Іюня: Изъ Турціи, Посланникъ *Фина Эфенди Бекъ Иусуфъ Бекъ*. 13 Іюня: Изъ г. Эривани, Ген.-Маіоръ *Жеребцовъ*, Полк. *Минковъ* и Кол. Асс. *Константиновъ*. 15 Іюня: Изъ г. Душета, Подк. *Чилевъ*. Изъ г. Полтавы, Подп. *Матюшевъ* и Прап. *Ванмурцовъ*. Изъ г. Александрополя, Кол. Асс. *Архатовъ*. Изъ С.-Петербурга, Кол. Сек. *Бахаловъ* и Кол. Регист. *Афанасьевъ*. Изъ г. Елисаветполя, Губ. Сек. *Соболевскій*. Изъ г. Сигнаха, Кол. Регист. *Пальцовъ*. 16 Іюня: Изъ г. Эривани, Полковн. *Салковский* и Тит. Сов. *Кремльскій*. Изъ г. Нахичевани, Прапорщ. *Немировъ*. Изъ уроч. Бѣлаго-Ключа, Подпоруч. *Антоновъ*. 17 Іюня: Изъ крѣп. Владикавказа, Подполковн. *Трифуринъ*. 19 Іюня: Изъ крѣп.

Владикавказа, Полковн. *Форницъ*. Изъ Эчмиадзина, Тит. Сов. *Тамашевъ*. Изъ Полтавской губерніи, Кол. Рег. *Ещенко*. 20 Іюня: Изъ С.-Петербурга, Штабсъ-Кап. *Сутковъ*. Изъ г. Шемахи, Тит. Сов. *Углевичъ* и Губ. Сек. *Прожездозецкій*.

Выѣхавшіе изъ Тифлиса.

6 Іюня: Въ м. Эчмиадзинъ, Полковн. *Минковъ* и Тит. Сов. *Князь Голицынъ*. Въ г. Душетъ, Полковн. *Чилевъ*. Въ Борчалинской уѣздѣ, Подпоруч. *Ивановъ*. Въ г. Дмитріевъ, Кол. Сек. *Кривинъ*. 7 Іюня: Въ Эчмиадзинъ, Ген.-Маіоръ *Жеребцовъ* и Кол. Асс. *Константиновъ*. Въ г. Пятигорскъ, Губ. Сек. *Троицкой*. 8 Іюня: Въ Самурскій Отрядъ, Полковн. *Альбрантъ*. Въ г. Кутаисъ, Кол. Сек. *Куцевскій*. 9 Іюня: Въ Самурскій Отрядъ, Подполк. *Костинъ*. Въ г. Гори, Прап. *Зозулевскій*. 10 Іюня: Въ г. Душетъ, Подполк. *Сизуновъ*. Въ г. Ставрополь, Кол. Сек. *Александровскій* и Подполк. *Потоцкій*. Въ уроч. Коды, Тит. Сов. *Китаевскій*. Въ крѣп. Владикавказъ, Шт.-Кап. *Толстой*. Въ С.-Петербургѣ, Кап. *Максимовъ*. 12 Іюня: Въ крѣп. Владикавказъ, Ген.-Маіоръ *Кочубу*, Дѣйствит. Стат. Сов. *Шербининъ*, Стат. Сов. *Андріевскій*, Подполк. *Веревкинъ*, Кап. *Князь Андрониковъ*, Губ. Сек. *Князь Воронцовъ* и Прап. *Замятинъ*. Въ г. Гори, Ген.-Маіоръ *Врангель*. Въ г. Душетъ, Ген.-Маіоръ *Хрещатицкій*. 13 Іюня: Въ уроч.

Гамборы, Полковн. *Семеновъ*. Въ г. Гори, Полковн. *Дебу*. Въ уроч. Бѣлый-Ключъ, Полковн. *Форстенъ*. Въ уроч. Манглискъ, Стат. Сов. *Герарди*. Въ крѣп. Владикавказъ, Подполк. Графъ *Галатери*, Штабсъ-Кап. *Давыдовъ* и Прап. *Аннатовъ*. Въ Дѣйствующій отрядъ, Маіоръ *Кн. Меликовъ*. Въ г. Пятигорскъ, Кап. *Кн. Чавчавадзе*. Въ Трапезонтъ, Кол. Асс. *Ханьковъ*. 14 Іюня: Въ г. Пятигорскъ, Отстав. Маіоръ *Бонковский*. Въ Шемаху, Архитекторъ *Камбиаджіо*. Въ крѣп. Грозную, Шт.-Ротм. *Бернаръ*. Въ крѣп. Владикавказъ, Поруч. *Кн. Ираклій*. Въ укр. Гамборы, Штабъ-Лекарь *Зальевскій*. Въ г. Воронежъ, Губ. Сек. *Ениколоповъ*. 15 Іюня: Въ уроч. Царскіе-Колодець, Ген.-Лейтен. *Клюки-Фонъ Ключеная*, и Кап. *Дуровъ*. Въ С.-Петербургѣ, Маіоръ *Мирошевскій*. Въ крѣп. Владикавказъ, Полковн. *Минковъ*. Въ г. Москву, Штабъ-Лекарь *Бардовскій*. 16 Іюня: Въ уроч. Бѣлый-Ключъ, Подполк. *Устиновъ*. Въ ур. Царскіе Колодець, Кап. *Гилевичъ*. 17 Іюня: Въ г. Одессу, Ген.-Маіоръ *Таракановъ*. Въ Самурскій Отрядъ, Капитаны: *Крузенштергъ* и *Андриевъ*. Въ г. Пятигорскъ, Прапорщ. *Степановскій*. 19 Іюня: Въ г. Ставрополь, Подполковн. *Юрковский*. Въ г. Пятигорскъ, Губ. Сек. *Питовъ*. 20 Іюня: Въ г. Ахалцыхъ, Полковн. *Волоцкой*. Въ г. Гори, Тит. Сов. *Доброправовъ*.